

Научная статья

УДК 329

doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-5

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ СОВРЕМЕННОГО ГЕРМАНСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА, КОНЕЦ XX в. – НАЧАЛО 2020-х гг.

Алексей Юрьевич Саломатин¹, Ангелина Сергеевна Корякина²

^{1, 2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹valeriya_zinovev@mail.ru

²angelinakoryakina@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Роль политических партий велика в истории любой страны. Они оказывают влияние на состояние государства, в том числе и на форму государственного устройства. В федерациях, где уровни власти традиционно конкурируют друг с другом, партии способны влиять на процессы централизации или децентрализации. В 1950–1980-е гг. они играли безусловно стабилизирующую роль, но как обстоят дела после объединения Германии в 1990 г.? Рассматривается деятельность германских партий через призму их вовлеченности в федеративные отношения и участия в решении ключевых проблем германской политики. *Материалы и методы.* Авторы опираются на отечественную и зарубежную литературу, электронную статистику; используют историко-государствоведческий метод для объяснения происходящих изменений в партийно-политическом ландшафте и системе управления германским федерализмом. *Результаты.* Если две «народные» партии ХДС/ХСС и СДПГ при вспомогательном участии небольшой партии СвДП формировали в 1950–1980-е гг. межпартийные коалиции, то после присоединения ГДР перед страной возникли новые проблемы и стала наблюдаться фрагментация партийно-политической системы. Ее ведущей силой на рубеже тысячелетий стала ПДС как наследница социалистического прошлого ГДР, а также неудовлетворительная социальная политика новой правящей коалиции СДПГ – «Зеленые» в 1998–2005 гг. Примечательно, что две ключевые реформы в федеративных отношениях были проведены в 2006 и 2009 гг., т.е. при «большой коалиции» ХДС/ХСС и СДПГ, которая способствовала достижению компромисса. В то же время при других коалиционных конфигурациях и после начала мирового финансово-экономического кризиса никакие новые реформы не предпринимались. Большим сюрпризом для старых партий стало восхождение с 2013 г. консервативно-патриотической партии АдГ на фоне обостряющихся иммиграционных проблем. На выборах 2017 г. она сумела отобрать голоса почти у всех партий, но в 2021 г. не закрепила свой успех. Итоги избирательной кампании 2021 г. обращают на себя внимание новыми тенденциями. Прежде всего это условность победы СДПГ, которая, будучи первой, получила только 25,7 % голосов, а ХДС/ХСС – почти столько же (24,1 %). В то же время беспокоит усиление «Зеленых» с их фантастическими в худшем смысле этого слова рецептами по преобразованию экономики и международных отношений, русофобией. *Выводы.* Несомненно, что в отличие от Канады в Германии не наблюдалась глубокая регионализация партии. Тем не менее существуют другие существенные выводы для германского федерализма. К традиционным противоречиям между западными и восточными землями добавились различия между севером и югом, что неизбежно усложняет партийно-политический ландшафт и дестабилизирует германское единство.

Ключевые слова: партии современной Германии, выборы в Германии, германский федерализм, конституционные реформы в Германии, региональные противоречия в Германии, иммиграционный кризис в Германии

Для цитирования: Саломатин А. Ю., Корякина А. С. Партийно-политический ландшафт современного германского федерализма, конец XX в. – начало 2020-х гг. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 4. С. 37–45. doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-5

Original article

PARTY-POLITICAL LANDSCAPE OF MODERN GERMAN FEDERALISM, THE END OF THE 20TH CENTURY – THE BEGINNING OF THE 2020s.

Aleksey Yu. Salomatin¹, Angelina S. Koryakina²

^{1, 2}Penza State University, Penza, Russia

¹valeriya_zinovev@mail.ru

²angelinakoryakina@mail.ru

Abstract. *Background.* Political parties play a significant role in the history of any state. They influence the state, including the form of government. In federations where the powers traditionally compete with each other, parties are able to influence the processes of centralization or decentralization. In the 1950s – 1980s they certainly played a stabilizing role, but what happens after the unification of Germany in 1990? The article examines the activity of German parties through the prism of their involvement in federal relations and solution of key problems in German politics. *Materials and methods.* The authors rely on Russian and foreign literature, electoral statistics. They use the historical-state method to explain the ongoing changes in the party-political landscape and the system of governance under German federalism. *Results.* If the two "people's" parties – the CDU/CSU and the SPD – with the auxiliary participation of a small FDP party formed inter-party coalitions in the 1950s – 1980s, then after the accession of the German Democratic Republic, new problems arose in the state and the party-political system began to fragment. Its leading force at the turn of the 21st century was the PDS as the heir to the socialist past of the German Democratic Republic, as well as the unsatisfactory social policy of the new ruling coalition of the SPD-Greens in 1998 – 2005. It is noteworthy that two key reforms in federal relations were carried out in 2006 and 2009, i.e. under the "grand coalition" of the CDU/CSU and the SPD, which contributed to reaching a compromise. At that, under other coalitions and after the onset of the global financial and economic crisis, no new reforms were undertaken. A big surprise for the old parties was the ascent of the conservative-patriotic party AfD since 2013 against the background of escalating migration problems. In the 2017 elections the party managed to take votes from almost all parties, but in 2021 it did not consolidate its gains. The results of the 2021 election campaign highlight new trends. First of all, this is the conditional victory of the SPD, which, being the first, received only 25.7 % of the vote, while the CDU/CSU received almost the same (24.1 %). However, there are concerns about the strengthening of the Green party with its fantastic recipes in the worst sense of the word for transforming the economy and international relations, Russophobia. *Conclusions.* There is no doubt that, unlike Canada, there was no deep regionalization of the parties in Germany. Nevertheless, there are other significant implications for German federalism. The traditional contradictions between the western and eastern lands have been compounded by differences between the north and the south, which inevitably complicates the party-political landscape and destabilizes the German unity.

Keywords: parties in modern Germany, elections in Germany, German federalism, constitutional reforms in Germany, regional contradictions in Germany, migration crisis in Germany

For citation: Salomatin A.Yu., Koryakina A.S. Party-Political Landscape of Modern German Federalism, the End of the 20th Century – the Beginning of the 2020s. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2021;9(4):37–45. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-5

Будучи наиболее важным и динамичным элементом политической системы, связывающим государство и общество, партии как выразительницы воли избирателей влияют на все состояния государства: формы политического правления, политического устройства и политического режима. В федерациях, где уровни власти традиционно конкурируют друг с другом, партии способны содействовать либо централизации, либо децентрализации. Германские партии после 1945 г., в отличие от партий эпохи Веймарской республики (1919–1933), играли стабилизирующую роль. Система «2,5 партий», в которой СвДП выполняла роль маленького

коалиционного сюрприза, удивившего партнеров своим непостоянством, оказывала умиротворяющее воздействие на страну в 1950–1970-е гг. Даже выход на политическую сцену «Зеленых» в 1980-е гг. мало что изменил в партийной системе: по-прежнему две «народные партии» (ХДС/ХСС и СДПГ) играли ключевую роль, привлекая в каждом конкретном случае от трети до половины электората (табл. 1).

Таблица 1

Четырехпартийная двухполюсная система ФРГ в 1980-е гг.

Дата выборов	Партии (голоса избирателей, % и число мест в Бундестаге)							
	СДПГ		Зеленые		СвДП		ХДС/ХСС	
06.03.1983	38,18	202	5,57	28	6,95	35	38,15/10,63	202/53
25.01.1987	37,04	193	8,26	44	9,09	48	34,45/9,81	185/49
Полюсы	Правоцентристский				Левоецентристский			

Ситуация в корне поменялась, когда ФРГ поглотил ГДР, что не могло не повлечь за собой весьма противоречивых последствий – экономических, социальных, культурно-психологических, политических. Вектор в направлении многопартийности не просто усилился (табл. 2). «Новые» восточные земли, обоснованно имея собственную точку зрения, побуждали к реформативному бюрократического централизованного германского федерализма.

Таблица 2

Пятипартийная двухполюсная система ФРГ в 1990-е гг.

Дата выборов	Партии (голоса избирателей, % и число мест в Бундестаге)									
	ПДС		СДПГ		Союз 90/Зеленые		СвДП		ХДС/ХСС	
02.12.1990		17		239		8		79		268/51
1994	4,39	30	36,4	252	7,27	49	6,9	47	41,5	294
27.09.1998	5,10	35	40,93	298	6,70	47	6,25	44	28,40/6,74	198/47
Полюсы	Правоцентристский					Левоецентристский				

В восточногерманских землях происходили процессы образования новых партий из распадавшейся бывшей правящей СЕПГ, а также кристаллизации партий на иной основе. К 1994 г. социально-политическая обстановка становится критической [1, с. 195]. «В новых землях росло недовольство безработицей и тяжелым материальным положением, в "старых" землях негодовали по поводу намерения правительства ввести с 1 января 1995 г. дополнительную "надбавку солидарности" в размере 7,5 % к налогу на заработную плату, подоходному налогу и налогу на доходы юридических лиц. В Бранденбурге, Саксонии, Саксонии-Анхальт в земельных выборах не участвовало 45 % избирателей. А из пришедших на избирательные участки в этих землях 10–12 % проголосовали за партию демократического социализма (ПДС)» [2, с. 396].

На выборах 1994 г. ХДС/ХСС получила наилучший результат, но при этом партнеры по правящей коалиции ХДС/ХСС – СвДП в совокупности имели преимущество только в 0,3 % перед своими соперниками. К следующим выборам 1998 г. это преимущество было утеряно. Население устало от обещаний скорого экономического процветания и проголосовало, скорее, не за новые партии, а против политики правительства Г. Коля, которая за восемь прошедших после объединения лет не претерпела кардинальных изменений [3, с. 407].

Объединение социал-демократов с «Зелеными» не создало для первых особых проблем – тем более, что экологи в этот момент избавились от левых элементов. Однако коалиционный кабинет социал-демократа Г. Шредера «не имел четкой альтернативы консервативно-либеральной политике. ...Сокращение сроков получения

пособия по безработице, пенсионная реформа, урезание социальных программ превратили СДПГ в своего рода клон христианских демократов» [4, с. 1321].

На выборах 2002 г. СДПГ и «Зеленые» получили власть только за счет активной критики войны США и Великобритании в Ираке и поддержки левого электората. СДПГ и ХДС/ХСС закрепили за собой одинаковое число депутатских мандатов, но социал-демократы вновь смогли создать коалицию с «Зелеными». Электоральная картина в 2005 г. была примерно аналогичной (табл. 3): обе «народные» партии (ХДС/ХСС и СДПГ) практически в одинаковой степени сократили свое присутствие в Бундестаге. Только теперь незначительное преимущество было у консерваторов, что дало им право стать старшим партнером в новой коалиции с социал-демократами.

Таблица 3

Тенденция к усилению многопартийности в ФРГ в XXI в.

Дата выборов	Партии (голоса избирателей, % и число мест в Бундестаге)									
	ПДС / Левые		СДПГ		Союз 90/Зеленые		СвДП		ХДС/ХСС	
22.09.2002	3,99	2	38,52	251	8,56	55	7,37	47	38,51	190/58
18.09.2005	8,7	54	34,7	222	8,1	51	9,8	61	35,2	226
27.09.2009	11,9	76	23	146	10,7	68	14,6	93	33,8	194/45

Возникновение стратегического межпартийного консенсуса предоставило возможность провести конституционную реформу 2006 г. Конституционная реформа в 2009 г. также была проведена в условиях правления большой коалиции. Результаты первой конституционной реформы (1994 г.) оказались весьма скромными [5, с. 390]. Конституционные реформы германского федерализма 2006, 2009 гг. повлекли внесение существенных изменений в федеративные отношения [6, с. 188]. Несмотря на то, что итоги реформы 2006 г. получили неоднозначную оценку, в сфере конкурирующей компетенции землям было предоставлено право отклонения от обязательных предписаний федерации [7, с. 38]. Федеративная реформа 2006 г. вернула некоторые законодательные права землям, а процесс законотворчества стал быстрее и прозрачнее [8, с. 56].

Конкурирующая компетенция в значительной степени была сокращена, а исключительная расширилась [9, с. 34]. Помимо этого, землям было предоставлено право «отклонения» от федеральных предписаний, а также возможность совершенствования нормативно-правового регулирования по определенным вопросам [10, с. 100]. Неоднозначную оценку ученые дают и результатам второго этапа реформ 2009 г., между тем в ходе реформирования был воплощен в жизнь так называемый «долговой тормоз».

Парламентские выборы 2009 г. проходили в обстановке начавшегося мирового финансово-экономического кризиса, поэтому однозначное усиление всех неправящих партий (ПДС/Левые, Союз 90/Зеленые, СвДП) было объяснимым, блок ХДС/ХСС даже чуть-чуть увеличил число депутатских мандатов, но СДПГ получила наименьшее количество голосов с 1949 г. Это дало основание консерваторам переформатировать коалицию и пригласить в нее СвДП с их рекордными 14,6 % голосов.

Европейское политкорректное общество долгое время пыталось игнорировать проблему этнических мигрантов, между тем с началом мирового экономического кризиса 2008 г. это стало сложнее.

По мере разворачивания иммиграционной напряженности и усиления социально-политической турбулентности в Европе в 2013 г. появляется внесистемная оппозиционная партия АдГ. Пока она не прошла на выборах в Бундестаг, набрав 4,76 %, но это было только начало (табл. 4). Правда, сформировавшие «большую коалицию» ХДС/ХСС и СДПГ, да и другие партии попытались игнорировать новую политическую силу, которая тем временем укрепляла свое влияние среди электората.

Таблица 4

Партийная система Германии по результатам выборов в Бундестаг 2013, 2017, 2021 гг.

Дата выборов	Партии (голоса избирателей, % и число мест в Бундестаге)											
	Левая		СДПГ		Союз 90/ Зеленые		СвДП		ХДС/ХСС		АдГ	
22.09.2013	8,6	64	25,7	193	8,45	63	4,8	–	41,54	311	4,76	–
24.10.2017	9,2	69	21,58	153	9,45	67	11,3	80	33	246	13,2/6	94
26.09.2021	4,9	39	25,7	206	14,8	118	11,2	95	24,1	197	10,3	83

Летом 2015 г. АдГ усилила борьбу с действующей иммиграционной политикой. Образ партии изменился с «антиевропейской» на «антимиграционную» [11, с. 84].

В программе партии 2017 г. были закреплены следующие положения: квалифицированные иммигранты приветствуются на рынке труда, однако правительству следует пресекать нерегулируемые потоки беженцев. Были отражены призывы на введение запрета на иностранное финансирование мечетей, а также на ношение чадры, паранджи, хиджаба и т.д.

Отметим, что и другие партии Германии в предвыборной кампании 2017 г. выдвигали различные рекомендации по преодолению миграционного кризиса. В частности, «Левые» рекомендовали властям не быть участниками операций НАТО, не провоцировать волны беженцев. Социал-демократы, не опасаясь мигрантов, считали целесообразным выделять больше денежных средств в целях адаптации беженцев вместо материального обеспечения Бундесвера.

ХДС/ХСС предлагали установить ограничения по количеству принимаемых беженцев, а также высказывались за сокращение количества родственников мигрантов, которые могли приехать в Германию в течение года. «Зелеными» также было предложено установить лимит на количество принимаемых беженцев, партия выступала за воссоединение семей, против депортаций.

По сравнению с неожиданными успехами недавно появившейся на электоральной арене партии АдГ результаты ХДС/ХСС и СДПГ по итогам выборов 2017 г. выглядели как наихудшие. Между тем удалось укрепить позиции левым и центристским партиям. Такой мозаичный состав Бундестага, близкий к классической многопартийности, создал определенные трудности при формировании коалиционных кабинетов.

Исследователи отмечают, что на выборах в Бундестаг Германии в 2017 г. основными вопросами, способствующими конкуренции между партиями, являлись следующие: миграция, интеграция и социокультурные вопросы. Между тем СДПГ и «Левые» предпочли выстраивать свою электоральную программу вокруг экономических вопросов. Полагаем, что не столько уровень миграции, сколько уровень безработицы побуждает немцев отдавать голоса за правопопулистские партии.

В ходе исследования выявлено, что юго-западные земли оказывали активную поддержку партии ХДС/ХСС. Отмечаются низкий уровень безработицы, а также средний уровень миграции по сравнению с его значением в тех землях, где наблюдался более низкий уровень поддержки рассматриваемой партии.

Северо-западные земли, где уровень безработицы ниже, чем в восточных землях, в свою очередь, поддерживают СДПГ. Восточные земли, где отмечаются высокий уровень безработицы и низкий уровень миграции, наибольшую поддержку оказали АдГ.

С учетом миграционного кризиса и увеличения количества мигрантов в Германии наблюдается рост популярности среди населения правопопулистских партий, предлагающих в программе ужесточение миграционной политики [12, с. 142]. На волне антимиграционных настроений АдГ сумела отобрать голоса практически у всех других партий. Судя по опросам общественного мнения 2017 г., почти четверть граждан Германии, в том числе и не голосующих за АдГ, считали, что эта

партия лучше понимает их опасения¹. АдГ же притянула к себе большую часть избирателей, голосовавших за немецких либералов².

В конце сентября 2021 г. в Германии прошли парламентские выборы, которые с учетом роли и влияния государства в политической и экономической системах Евросоюза имели не только национальный, но и общеевропейский контекст [13, с. 59].

На выборах 2021 г. условную победу одержала СДПГ во главе с действующим министром финансов Олафом Шольцем. В начале августа социал-демократов поддерживали лишь 16 % избирателей, между тем результат по окончании голосования оказался на 5,2 процентного пункта выше, чем на выборах 2017 г. Но о триумфе в классическом его понимании говорить не приходится, так как преимущество социал-демократов минимальное. Наибольшее количество голосов партия получила в таких землях, как Саар, Нижняя Саксония, Бремен. Наименьшее количество – в Баварии.

Второе место занял блок ХДС/ХСС, что явилось худшим результатом в истории. ХДС/ХСС получили 24,1 % по сравнению с 33 % на выборах 2017 г. По мнению исследователей, это связано с уходом из политики Ангелы Меркель. Наибольшее количество голосов партия обрела в таких землях, как Бавария, Северный Рейн-Вестфалия. Наименьшее – в Бранденбурге и Гамбурге.

Неожиданный успех пришел к «Зеленым», которые продемонстрировали лучший результат за историю участия партии в выборах. Больше всего голосов «Зеленые» получили в Гамбурге, наименьшее количество – в Сааре.

Правопопулистская АдГ получила 10,3 %, что на 2,3 % меньше по сравнению с прошлыми выборами. Наибольшее количество голосов партия получила в восточных землях: Свободном государстве Саксонии, Тюрингии. Наименьшее – в Гамбурге. Безусловно, результаты голосования подтвердили, что идеи партии закрепились в немецком обществе. Между тем по результатам выборов 2017 г. исследователи полагали, что они будут распространяться и дальше.

Несколько улучшила свои результаты по сравнению с итогами выборов 2017 г. партия СвДП. Наибольшее количество голосов она получила в Баден-Вюртемберге, наименьшее – в Берлине. Левые же несколько ослабили свои позиции. Если в 2017 г. партия получила 9,24 %, то в 2021 г. – лишь 4,9 %.

В целом можно отметить, что удельный вес народных партий упал в историческом измерении, что свидетельствует о политической фрагментации.

Смеем предположить, что сторонники либералов не испытывают сильного желания для сотрудничества с двумя левоцентристскими силами – СДПГ и «Зелеными». Вероятнее всего, возникнут сложности при согласовании позиции по бюджету и налогам³.

Полагаем, что уровень безработицы и уровень миграции имеют большое влияние на оказание гражданами Германии поддержки патриотическо-популистским партиям. Выявлена следующая тенденция: чем выше уровень миграции и ниже уровень безработицы, тем больше количество голосов, отданных за «классические» либерально-плюралистические партии. Чем выше уровень безработицы и ниже уровень миграции, тем выше процент отданных голосов за патриотов. Вероятнее всего, уровень безработицы подталкивает граждан оказывать поддержку популистским партиям, опасаясь за усиление конкуренции на рынке труда и личную безопасность в криминогенном обществе с плотными иммиграционными вкраплениями.

На сегодня тенденция экономического и политического раскола между восточными и западными землями Германии сохраняется. Жители Восточной Германии придерживаются преимущественно социалистического образа жизни.

¹ AfD – Erfolgerschüttert Bundesrepublik // Berliner Zeitung, 2016. 14 März.

² Nocun K. Wiesozialist die AfD wirklich? Eine Expertise zu Positionen in der AfD bei der Sozial – und Steuerpolitik 2016. URL: <https://www.boell.de> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Ergebnisse der Bundestagswahl am 26. September 2021. URL: <https://de.statista.com/themen/3999/bundestagswahlen-in-deutschland/#dossierKeyfigures> (дата обращения: 28.09.2021).

По их мнению, жители Западной Германии более напористы, гипертрофированно озабочены личными правами, стремятся к своей личной выгоде [14, с. 319]. Для жителей восточных земель характерен поиск справедливости, которая для них значима [15, с. 249].

Поскольку уровень безработицы в западных землях ниже, большую электронную поддержку получают «классические партии. Между тем в бедных восточных землях, где сохраняется высокий уровень безработицы при низком уровне миграции, граждане оказывали поддержку такой алармистской в личном смысле этого слова партии, как АдГ.

Настораживает то, что кроме традиционных противоречий между западными и восточными землями возникают различия между севером и югом. Полагаем, что политическим элитам не следует испытывать на прочность федерацию, необходимо согласиться на сотрудничество с популярной в обществе молодой антииммигрантской партией.

В отличие от Канады, в Германии не произошло глубокой регионализации партий. На сегодняшний момент лишь ХСС имеет региональный характер, остальные партии являются общегерманскими.

Партии демонстрируют весьма лояльное и конструктивное отношение к Германии и не заражены болезнью сепаратизма. Помимо этого, они готовы принимать участие в совершенствовании федеративных отношений. Благодаря межпартийному консенсусу в Германии за последнее время удалось провести три федеративные реформы. Существенно улучшилась управляемость государством, были упрощены законодательные процессы.

Трудно предвидеть последствия политических перемен, связанных со снижением удельной силы народных партий. В данной ситуации необходимо принимать во внимание различие в социально-экономическом уровне земель и в интересах между западной и восточной, а также северной и южной частями страны. Целесообразна осторожная политика сотрудничества.

Беспокоит усиление «Зеленых» с их фантастическими в худшем смысле этого слова рецептами по преобразованию экономики, международных отношений, русофобией.

Список литературы

1. Исаев Б. А. История партий и партийной системы : учебник и практикум : в 2 ч. Ч. 2: История партийных систем. М. : Юрайт, 2017. 278 с.
2. Патрушев А. И. Германия в XX веке : учеб. пособие. М. : Дрофа, 2004. 432 с.
3. Патрушев А. И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М. : Изд-во Московского ун-та, 2009. 431 с.
4. Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. М. : Весь Мир, 2009. 788 с.
5. Detterbeck K., Renzsch W., Schieren S. Föderalismus in Deutschland. München : Walter de Gruyter, 2010, 390 p.
6. Starck Ch. Föderalismusreform. München : Verlag, 2007. 188 p.
7. Геймбух Н. Г. Эволюция финансовых взаимоотношений Федерации и земель в современной Германии // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 2. С. 38–44.
8. Геймбух Н. Г. Основные черты консультационной модели современного германского федерализма // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 56–62.
9. Mayer H. Der kooperative Föderalismus der Bundesrepublik Deutschland und die Politikverflechtungsfalle nach Fritz W. Scharp. GRIN Verlag, 2007. 34 p.
10. Каширских О. Н. Германский федерализм: от кооперативного к конкурентному // Современная Европа. 2007. № 4 (32). С. 100–113.
11. Стрелец М. В., Морозова Н. Н. Германия после парламентских выборов 2013 года // Современная Европа. 2014. № 3 (59). С. 77–89.
12. Тимошенко Е. П. Особенности партийно-политического развития ФРГ и миграционный кризис 2015–2016 гг. // Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса : сб. ст. Ч. 1. М. : Институт Европы РАН, 2017. С. 20–34.

13. Гуселетов Б. П. Парламентские выборы в Германии 2021: роль и влияние общеевропейской повестки дня // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 5 (23). С. 59–67.
14. Kowalczyk I-S. Die Übernahme: Wie Ostdeutschland Teil der Bundesrepublik wurde. München : Verlag C.H. Beck oHG, 2001. 319 p.
15. Conradt D. P. The Civic Culture and Unified Germany: An Overview // German Politics. 2015. Vol. 24, № 32. P. 249–270.

References

1. Isaev B.A. *Istoriya partiy i partiynoy sistemy: uchebnyk i praktikum: v 2 ch. Ch. 2: Istoriya partiynykh sistem = History of Parties and Party System: Textbook and Workshop: in 2 Hours. Part 2: History of Party Systems*. Moscow: Yurayt, 2017:278. (In Russ.)
2. Patrushev A.I. *Germaniya v XX veke: ucheb. Posobie = Germany in the 20th Century: Study Guide*. Moscow: Drofa, 2004:432. (In Russ.)
3. Patrushev A.I. *Germanskije kantslery ot Bismarka do Merkel = German Chancellors from Bismarck to Merkel*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2009:431. (In Russ.)
4. Belov V.B. (ed.). *Germaniya. Vyzovy XXI veka = Germany. Challenges of the 21st Century*. Moscow: Ves Mir, 2009:788. (In Russ.)
5. Detterbeck K., Renzsch W., Schieren S. *Föderalismus in Deutschland*. München: Walter de Gruyter, 2010:390.
6. Starck Ch. *Föderalismusreform*. München: Verlag, 2007:188.
7. Geymbukh N.G. Evolution of Financial Relations between the Federation and the Lands in modern Germany. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Law*. 2011;(2):38–44. (In Russ.)
8. Geymbukh N.G. Main Features of the Consulting Model of Modern German Federalism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Law*. 2015;(1):56–62. (In Russ.)
9. Mayer H. *Der kooperative Föderalismus der Bundesrepublik Deutschland und die Politikverflechtungsfälle nach Fritz W. Scharp*. GRIN Verlag, 2007:34.
10. Kashirskikh O.N. German Federalism: from Cooperative to Competitive. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. 2007;(4):100–113. (In Russ.)
11. Strelets M.V., Morozova N.N. Germany after Parliamentary Elections of 2013. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. 2014;(3):77–89. (In Russ.)
12. Timoshenkova E.P. Features of Party-Political Development in Germany and Migration Crisis in 2015 – 2016. *Transformatsiya partiynno-politicheskogo landshafta v stranakh Evrosoyuza v usloviyakh krizisa: sb. st. Ch. 1 = Transformation of Party-Political Landscape in the EU States in a Crisis: Collection of Articles. Part 1*. Moscow: Institut Evropy RAN, 2017:20–34. (In Russ.)
13. Guseletov B.P. Parliamentary Elections in Germany 2021: Role and Influence of the Common European Agenda. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe, RAS*. 2021;(5):59–67. (In Russ.)
14. Kowalczyk I-S. *Die Übernahme: Wie Ostdeutschland Teil der Bundesrepublik wurde*. München: Verlag C.H. Beck oHG, 2001:319.
15. Conradt D.P. The Civic Culture and Unified Germany: An Overview. *German Politics*. 2015;24(32):249–270.

Информация об авторах / Information about the authors

А. Ю. Саломатин – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

А. С. Корякина – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.Yu. Salomatin – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Subdepartment of Theory of State and Law and Political Studies, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

A.S. Koryakina – Postgraduate Student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare that no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 26.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2021

Принята к публикации / Accepted 25.11.2021